

Социальная и политическая философия

UDC 130.123

DOI: 10.21146/1606-6251-2019-3/4-94-104

Р.Э. БАРАШ

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЯН: ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Аннотация: Обращаясь к методологии политического анализа, а также анализируя данные многолетних социологических исследований, автор задается вопросом о том, как изменились представления о базисных основаниях гражданской нации у россиян. Отмечая, что в течение всего постсоветского периода гражданская мифология кристаллизовалась вокруг советского наследия, автор заявляет, что широкая распространенность нарратива о «возвращении Крыма домой» в значительной степени было следствием желания целого ряда россиян реактуализировать ту систему коллективных мифов и представлений, который сложился в российском обществе к середине 2010-х гг. Поскольку одним из основополагающих атрибутов коллективной российской идентичности была советская мифологема, многие россияне восприняли присоединение Крыма как защиту от нарастающей внешнеполитической изоляции и цивилизационной инаковости. Одновременно, как указывает автор, интерес к национальному самоопределению сменился симпатиями россиян идеям национального

Бараш Раиса Эдуардовна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. Российская Федерация, 117218, Москва, ул.Кржижановского, 24/35, корп.5; e-mail: raisabarash@gmail.com.

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-01179 «Социологические, историко-этнологические и философско-антропологические факторы формирования идентичности россиян в мультикультурном контексте».

многообразия. *Что в значительной степени, вероятно, связано с тем, что на примере Крыма очень многие граждане убедились, что реализация мессианских проектов, в том числе и «русского проекта», в прямом смысле дорого стоит.*

Ключевые слова: *идентичность, национальный менталитет, историческая память, многообразие, мультикультурализм.*

Представление россиян о ключевых составляющих российской идентичности в последние несколько лет, несмотря на всю неочевидность этого процесса, претерпели заметные изменения. Прежде всего, в последние 5 лет очевидной стала невозможность реставрации советской геополитической общности в какой бы то ни было форме. Об утрате Россией своих позиций в качестве лидера постсоветского пространства свидетельствовали и центробежные настроения в бывших союзных республиках (нежелание Грузии и Украины оставаться в составе СНГ, суверенизация Беларуси), и утрата советской мифологией своего объединительного потенциала на постсоветском пространстве (что ярче всего выразилось в очередь процессе декоммунизации). Постепенно, но неуклонно среди россиян сокращается популярность идеи превращения России в лидера постсоветского пространства. Так, с 2014 по 2018 г., по данным ФНИСЦ РАН, доля респондентов, считающих, что Россия должна быть лидером постсоветского пространства, сократилась с 10 [13] до 7% [1].

Одновременно заявления руководства страны о необходимости отстаивать «геополитическую и историческую роль» [11] на фоне ухудшения отношений со странами блока НАТО стали поводом для институционализации российской нации. В 2015 г. было создано Федеральное агентство по делам национальностей, которому предписывалось, в частности, осуществлять меры выработки и реализации государственной национальной политики, а также укрепления единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации), обеспечения межнационального согласия и этнокультурного развития народов Российской Федерации, защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации [6]. Также началась разработка

закона о российской нации [10]. В 2017 г. по инициативе Президента обучение национальным языкам в российских регионах было переведено на добровольную основу.

Также в 2018 г. Указом Президента были внесены изменения в Стратегию государственной национальной политики, предложены целевые показатели оценки ее эффективности [17]. Так, в новой редакции документа были предложены определения таких категорий, как «гражданское единство» (понимаемое как основа российской нации, предполагающее признание гражданами суверенитета государства, этнокультурного и языкового многообразия, исторического и культурного наследия), «российская нация» (используемая как синоним «многонационального народа РФ» для определения сообщества свободных равноправных граждан РФ различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием) и др.

Однако более значимым является тот факт, что документ фактически нормативно зафиксировал суть российской «Leitkultur», как многонациональной, но сформировавшейся на основании русской культурной доминанты. В документе прописывалось, что общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим РФ, а современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов РФ.

Таким образом, нормативно признавалось особое положение русского народа. Что стало, во всяком случае формально, логическим продолжением дискурса защиты русского и русскоязычного населения постсоветских республик. Однако мультикультуралистская интерпретация оснований национальной идентичности сменила зафиксированную в редакции Стратегии государственной национальной политики 2012 г. особую роль русского народа, «благодаря объединяющей роли [которого]... сформировалась уникальная цивилизационная общность многонародная российская нация» [18].

И это не случайно. «Русская весна» вновь породила интерес граждан к «русскому вопросу». В первую очередь, из-за соответ-

ствующего внешнеполитического дискурса: весной 2014 г. в «Крымской речи» В. Путин провозгласил, что «русский народ стал... самым большим разделенным народом в мире» [3], «Крым – это исконно русская земля, а Севастополь – русский город...» [7]. И, таким образом, в официальный и новостной российский дискурс вернулась тема особых прав русских. О русской политической субъектности власть говорила и раньше, когда после «Манежки» и «Русских маршей» В. Путин в программной статье «Россия: национальный вопрос» признал особую субъектность русского народа, назвав русский народ стержнем и скрепляющей тканью [8]. Однако сутью такой политической субъектности признавалась объединительная и объединяющая роль русских россиян, которые находят своё самоопределение в том, чтобы скрепить своим культурным ядром полиэтническую цивилизацию. О политической же субъектности русских, через, к примеру, партийную или региональную институционализацию, власть предпочитала не говорить.

Однако в 2014 г. задача обеспечения русской субъектности жителей постсоветских государств была обозначена в качестве одного из центральных внешнеполитических принципов. В частности, в своей «Крымской речи» 2014 г. Президент аргументировал фактическое вмешательство РФ в дела соседнего суверенного государства тем, что «на Украине и в Крыму живут миллионы русских людей», от участия в судьбе которых Россия «не могла уже отступить», а «в Крыму – могилы русских солдат, мужеством которых Крым в 1783 году был взят под Российскую державу» [11].

Тем не менее несмотря на «прорусскость» российского внешнеполитического дискурса середины 2010-х гг., действий по созданию условий для реализации «русской субъектности» внутри страны не реализовывалось. Внутри страны «русский вопрос» решался через выхолащивание этнической интерпретации русскости. Так, в 2015 г. «Основы государственной культурной политики» оговаривали «объединяющая роль в историческом сознании многонационального российского народа» русского языка и русской культуры, уравнивая таким образом «русское» и «российским» [4]. А определив в качестве целей реализации государственной культурной политики «передачу от поколения к поколению традиционных для россий-

кой цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения», авторы документа интерпретировали русскость как синоним и антизападничества, и имперской логики «собирания российских земель» вокруг русского «культурного ядра».

В декабре 2014 г. в послании Федеральному Собранию В. Путин подчеркивал особую связь Крыма не столько с русским народом, но с многонациональной русской нацией, отмечая, что «в Крыму... находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства» [12]. В марте 2015 г. обоснованность «прав» России на Крым В. Путин объяснял тем, что «в отношении Крыма речь [шла]... о миллионах русских людей, о миллионах наших соотечественников, которые нуждаются в нашей помощи и поддержке». В августе 2017 г. В. Путин подчеркнул ключевую роль региона в централизации российского государства, отметив, что после крещения князя Владимира в Херсонесе именно отсюда «началось впоследствии укрепление централизованного российского государства» [9].

При этом, для российской коллективной идентичности присоединение Крыма, несомненно, стало одним из ключевых факторов, повлиявшим на маркеры российского самоопределения. Присоединение Крыма одарило многих россиян давно забытым ощущением национальной гордости, объединившей представителей самых различных поколений россиян.

Гордятся присоединением Крыма как люди в возрасте старше 50 лет, являющиеся носителями условного традиционалистского мировоззрения на внешнюю политику (49% среди опрошенных), которым можно приписать симпатии военному милитаризму, так и молодежь. По данным ФНИСЦ РАН, 42% россиян в возрасте от 18 до 40 лет назвали достойным гордости воссоединение Крыма с Россией [1]. Схожи данные приводит и ВЦИОМ: в 2018г. к числу наиболее значимых поводов для национальной гордости последних 25 лет граждане называли развитие вооружённых сил (18%) и присоединение Крыма (12%) [16]. Иные недавние события российской истории не кажутся гражданам столь же достойными поводами для национальной гордости: мероприятиями по приобретению Россией международного авторитета гордятся 29% опрошенных,

ликвидацией «железного занавеса» — 16% респондентов, политической по отстаиванию национальных интересов — 12% [1].

В этом смысле популярность идеи «возвращения Крыма домой» была следствием желаний многих россиян реактуализировать ту систему коллективных мифов и представлений, которая сложилась в российском обществе к середине 2010-х гг. Социально-политический, культурный, исторический и отчасти экономический контексты существования российского общества после распада СССР стали причиной превращения советской мифологемы в центральную систему коллективных представлений, центрирующую российскую идентичность. И хотя многие россияне не были готовы отстаивать позиции России как локального лидера постсоветского пространства, тем не менее, ощущение ключевой для современной российской идентичности роли советского наследия в значительной степени обусловило восприятие Крыма как форпоста нарастающей внешнеполитической изоляции и цивилизационной инаковости.

Это происходит в значительной степени потому, что славное военное прошлое страны, в первую очередь, победа в Великой Отечественной войне и послевоенное восстановление страны, «территориализованы» в пространстве Крымского полуострова. Присоединение региона предоставило многим россиянам возможность ретроспективно пережить героические моменты национальной истории и вернуло россиянам забытое ощущение единства и даже гордости.

На фоне актуализации украинского национального самоопределения, в том числе и посредством декоммунизации территории, многие россияне стали воспринимать Крым как символ и одновременно как форпост советского наследия на границе с культурно инаковым «Другим». Кроме того, присоединение Крыма вернуло многим гражданам ощущение возврата советского времени, коммеморация славного наследия которого центрирует современную российскую идентичность. Что, таким образом, вошло в резонанс с поиском российским обществом поводов для коллективной гордости. Впрочем, к середине 2010-х гг. в российском обществе сложился целый спектр причин для массового ликования россиян по поводу присоединения Крыма [5].

Внешнеполитический дискурс времен «крымской ирреденты» сопровождался не только дискуссиями о судьбе разделенных постсоветскими границами русских. «Русская весна» породила также и определенные ожидания, связанные с возможных оживлением интереса граждан к «русским» политическим проектам или даже к «русскому вопросу». В первую очередь, внутри России. Однако этого, похоже, не произошло. Более того, данные социологических опросов свидетельствуют об обратном: всплеск интереса к «русскому вопросу», зафиксированный опросами общественного мнения в 2013 г. (в значительной степени подогремый ростом национального самосознания украинского «Майдана») сменился в 2016 г. его падением и «мультикультурализацией» представлений россиян о том, как должны быть устроены межнациональные отношения в России.

Если в 2013 г., по данным ФНИСЦ РАН (тогда Института социологии РАН), 18% россиян открыто поддерживали идею о том, что Россия должна быть государством русских людей [5], то в 2016 г., то есть через 2 года после присоединения Крыма, в т.ч. под лозунгам защиты русских соотечественников, доля сторонников русского государства уменьшилась вдвое, до 9% [14]. В 2016 г. лишь 7% респондентов симпатизировали непосредственно лозунгу «Россия для русских» [15]. Осенью 2017 г., по данным ФНИСЦ РАН, лишь 14% опрошенных полагали, что российское государство, в том числе и в своей внешнеполитической стратегии, должно стремиться к защите русских, «русского мира» на постсоветском пространстве. После присоединения Крыма, по данным ФНИСЦ РАН, уменьшилось также и число сторонников, по сути, имперского лозунга «Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав». Доля сторонников этой идеи сократилась с 37% в 2013 г. до 32% в 2016 г.

Обращает на себя внимание, что вместе со снижением популярности идеи предоставления особых прав русскому большинству в пост-Крымской России выросли симпатии мультикультурному устройству государства. Доля интернационалистов, которые считают, что «Россия – общий дом многих народов. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь

никаких преимуществ» к 2016 г., по сравнению с 2013 г., увеличилась с 44 до 50% [15]. В 2018 г. 78% опрошенных были в той или иной степени согласны с идеей, что государство должно поддерживать культуры и религии всех народов России (как русских, так и нерусских) [1]. Популярность идеи государственной институционализации особого статуса русского большинства («государству следует поддерживать в первую очередь культуру и религию большинства населения страны – русских») среди россиян заметно ниже – 67% опрошенных.

Схожие данные приводил в январе 2019 г. ФОМ: 23% опрошенных полагали, что русские в России должны иметь больше прав, чем люди других национальностей. Тогда как большинство (73%) высказывались за равенство прав представителей всех национальностей [2].

И это не случайно. С одной стороны, Рост симпатий россиян идеям национального многообразия и, наоборот, падение симпатий настроениям русской исключительности в значительной степени связаны именно с тем, что уже на примере Крыма очень многие граждане убедились, что реализация мессианских проектов, в том числе и «русского проекта», в прямом смысле дорого стоит. А с другой стороны, на примере динамики развития межнациональных отношений не только на постсоветском пространстве, но и в мире в целом, для многих, кажется, стало очевидно, что проекты национального возрождения нередко порождают целую «центробежную цепочку». И это не всегда мирный и спокойный процесс, который, похоже, не привлекает россиян, заставляя все чаще задумываться об основаниях существования многосоставной общности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа общества после президентских выборов 2018: запрос на перемены / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. – М.: Весь Мир, 2018.

2. Межнациональные отношения в России (2019). ФОМ. Пресс-выпуск. – URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14157> (дата обращения: 26.09.2019).

3. Обращение Президента Российской Федерации. 2014. Kremlin.ru. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 26.09.2019).

4. Основы государственной культурной политики. 2015. Kremlin.ru. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/21027> (дата обращения: 26.09.2019).

5. Петухов В.В., Бараиш Р.Э. Русские и «Русский мир»: исторический контекст и современное прочтение // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 6. – С. 83-101.

6. Положение о Федеральном агентстве по делам национальностей (2015). Официальный портал ФАДН. — URL: <http://fadn.gov.ru/agency/polozhenie-ob-agentstve> (дата обращения: 26.09.2019).
7. Прямая линия с Владимиром Путиным. 2014. Kremlin.ru. — URL: <http://kremmlin.ru/events/president/news/20796> (дата обращения: 26.09.2019).
8. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. — 2012. — URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 26.09.2019).
9. Путин заявил о необходимости создать «российскую Мекку» в Херсонесе ТВ Звезда. — 2017. — URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201708182158-kqjb.htm (дата обращения: 26.09.2019).
10. Путин подал национальную идею // Gazeta.ru. — 2016. — URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/10/31_a_10295957.shtml#page1 (дата обращения: 26.09.2019).
11. Путин В.В. (Послание Президента Федеральному Собранию. Президент России. — 2014. — URL: <http://eng.kremlin.ru/transcripts/6889> (дата обращения: 26.09.2019).
12. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию. Президент России. — 2014. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 26.09.2019).
13. Российское общество и вызовы времени: Книга первая / Под ред. М.К.Горшкова, В. В. Петухова. — М.: Весь Мир, 2015.
14. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / [М. К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. — М.: Весь Мир, 2016. — 400 с.
15. Российское общество после президентских выборов — 2018: запрос на перемены. Информационно-аналитический доклад. 2018. — М.: ФНИСЦ РАН. — 55 с. // Официальный портал Института социологии РАН. — URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Ros_obschestvo_posle_prezident_vyborov_2018.pdf#page=46 (дата обращения: 26.09.2019).
16. Россия — великая держава Пресс-Выпуск. — 2018. — №3664. — ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9106> (дата обращения: 26.09.2019).
17. Указ Президента «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. — 2018. — №1666. — URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/zb8ne3ZCVHvIwztJfgKM3VHPo7AOVG3j.pdf> (дата обращения: 26.09.2019).
18. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. — №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». — 2012. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 26.09.2019).

Raisa E. Barash

THE DYNAMICS OF THE RUSSIAN CITIZEN'S REPRESENTATIONS OF CIVIL IDENTITY UNDER THE CURRENT CONTEXT

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Krzhizhanovskogo str., 24/35, bld. 5, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: raisabarash@gmail.com.

Annotation: Applying as to the methodology of political analysis, to the data of the long-term sociological studies the author inquires how the ideas

about the basic foundations of a civil nation among Russians have changed. Claiming that contemporary post-Soviet civil identity is crystallized around the Soviet mythology the author announces that the widespread narrative of “returning Crimea home” was largely a result of the desire of a number of Russians to re-actualize the system of collective myths and ideas that developed in Russian society by the mid-2010s. Since Soviet mythology was one of the fundamental attributes of collective Russian identity, many Russians perceived the annexation of Crimea as a defense against growing foreign policy isolation and otherworldly civilization. At the same time, as the author points out, interest in national self-determination was replaced by Russians’ sympathies for ideas of national diversity. Which, to a large extent, is probably due to the fact that, by the example of the Crimea, very many citizens were convinced that the implementation of messianic projects, including the “Russian project”, is literally expensive.

Keywords: *identity, national mentality, historical memory, diversity, multiculturalism.*

REFERENCES

1. Dvadsat' pyat' let sotsial'nykh transformatsiy v otsenkakh i suzheniyakh rossi-yan: opyt sotsiologicheskogo analiza obshchestva posle prezidentskikh vyborov 2018: zapros na peremenu / Pod red. M. K. Gorshkova, V. V. Petukhova. — M.: Ves' Mir, 2018.
2. Mezhnatsional'nyye otnosheniya v Rossii (2019). FOM. Press-vypusk. — URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14157> (data obrashcheniya: 26.09.2019).
3. Obrashcheniye Prezidenta Rossiyskoy Federatsii. — 2014. Kremlin.ru. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (data obrashcheniya: 26.09.2019).
4. Osnovy gosudarstvennoy kul'turnoy politiki. 2015. // Kremlin.ru. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/21027> (data obrashcheniya: 26.09.2019).
5. *Petukhov V.V., Barash R.E.* Russkiye i «Russkiy mir»: istoricheskiy kontekst i sovremennoye prochteniye // Polis. Politicheskiye issledovaniya. — 2014. — № 6. — S. 83-101.
6. Polozheniye o Federal'nom agentstve po delam natsional'nostey. — 2015. Ofi-tsiyal'nyy portal FADN. — URL: <http://fadn.gov.ru/agency/polozhenie-ob-agentstve> (data obrashcheniya: 26.09.2019).
7. Pryamaya liniya s Vladimirom Putina. — 2014 // Kremlin.ru. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20796> (data obrashcheniya: 26.09.2019).
8. *Putin V.V.* Rossiya: natsional'nyy vopros // Nezavisimaya gazeta. — 2012. — URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (data obrashcheniya: 26.09.2019).
9. Putin zayavil o neobkhodimosti sozdat' «rossiyskuyu Mekku» v Khersonese TV Zvezda. — 2017. — URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201708182158-kqjb.htm (data obrashcheniya: 26.09.2019).
10. Putin podal natsional'nyuyu ideyu // Gazeta.ru. — 2016. — URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/10/31_a_10295957.shtml#page1 (data obrashcheniya: 26.09.2019).
11. *Putin V.V.* (Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. Prezident Rossii. — 2014. — URL: <http://eng.kremlin.ru/transcripts/6889> (data obra-shcheniya: 26.09.2019).

12. Putin V.V. Poslaniye Federal'nomu Sobraniyu. Prezident Rossii. – 2014. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (data obrashcheniya: 26.09.2019).

13. Rossiyskoye obshchestvo i vyzovy vremeni: Kniga pervaya / Pod red. M.K. Gorshkova, V. V. Petukhova. – M.: Ves' Mir, 2015.

14. Rossiyskoye obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga chetvortaya / [M. K. Gorshkov i dr.]; pod red. M. K. Gorshkova, V. V. Petukhova. – M.: Ves' Mir, 2016. – 400 s.

15. Rossiyskoye obshchestvo posle prezidentskikh vyborov – 2018: zapros na peremny. Informatsionno-analiticheskiy doklad. 2018. – M.: FNISTS RAN. – 55 s. // Ofitsial'nyy portal Instituta sotsiologii RAN. – URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Ros_obshchestvo_posle_prezident_vyborov_2018.pdf#page=46 (data obrashcheniya: 26.09.2019).

16. Rossiya – velikaya derzhava Press-Vypusk. – 2018. – №3664. – VTSIOM. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9106> (data obrashcheniya: 26.09.2019).

17. Ukaz Prezidenta «O vnesenii izmeneniy v Strategiyu gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period 2025 goda, utverzhennuyu Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 1 dekabrya 2012 g. – 2018. – №1666. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/zb8ne3ZCBHv1wzJfgKM3BHPo7AOVG3j.pdf> (data obrashcheniya: 26.09.2019).

18. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 19.12.2012 g. № 1666 «O Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda». – 2012. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (data obrashcheniya: 26.09.2019).

Статья поступила в редакцию – 23.12.2019 г.

UDC 130.2

DOI: 10.21146/1606-6251-2019-3/4-104-110

М.Т. САВИЦКАЯ

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНФАНТИЛИЗМ КАК ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** Современное российское общество сталкивается с множеством вызовов, одним из которых является социальный инфантилизм – такое состояние социума, при котором значительная часть молодых людей не хочет приобщаться к трудовой и социально-политической деятельности, обзаводиться семьей, детьми и т.д. Социальный инфантилизм проявляется в различных формах, начиная с*

Савицкая Марина Тимофеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет». Российская Федерация, 143900, Московская область, г. Балашиха, ул. Фучика, д.1; e-mail: marinasavitskaya@yandex.ru
